

После ухода Чжай Шэн не вернулся в резиденцию семьи Чжай. Вместо этого он отправился в больницу.

Когда Чжай Шэн пришел в больницу, он увидел Цяо Дунляна, который тихо сидел в одиночестве. Он опустил глаза и молчал. Он был погружен в свои мысли, как будто размышлял над какими-то важными вопросами. Он был так неподвижен, словно его не было рядом. Однако все, кто видел Цяо Дунляна, чувствовали, что он сильно переживает.

"Дядя Цяо."

"Ты здесь". Цяо Дунлян поднял голову и заметил, что у него затекла шея. "Нань Нань?"

"Я отправил Нань Нань обратно домой. Я договорился, что она пока поживет у Ши Цин".

"Это хорошо." Цяо Дунлян неохотно улыбнулся. "Вы заботились о Нань Нань гораздо лучше меня. Я могу чувствовать себя уверенно, когда ты рядом с ней".

Хотя Цяо Дунлян не привык, чтобы он был рядом с его дочерью, он всегда одобрял Чжай Шэна. "Ты знаешь, о чем я сейчас думал?"

"Я не знаю." Чжай Шэн больше ничего не сказала, только тихо села рядом с Цяо Дунляном. Палата Дин Цзяи находилась прямо перед ним.

После четырех часов экстренного лечения жизнь Дин Цзяи больше не была в опасности. Но два ребра в ее брюшной полости были сломаны. Одно из них даже пробило легкие. К счастью, рана была не слишком глубокой и не прошла насквозь.

Несмотря на это, Дин Цзяи была спасена с грани смерти.

"Я вспомнил о том, что произошло три года назад. Три года назад это тоже было примерно в это время года. Вы привели Нань Нань, которая была вся в крови, на фабрику, чтобы она искала меня. В тот день Нань Нань очень сильно плакала. Я отвез ее в больницу. Тогда я понял, что, несмотря на развитое общество, Нань Нань страдала от недоедания..."

Цяо Дунлян глубоко вздохнул. "На самом деле, я все еще придерживаюсь устаревшего образа мышления. Я считаю, что сыновья лучше дочерей, так как они могут продолжить семейную линию.

Поэтому я плохо относился к Цзыцзинь и Нань Нань. Я потерял право быть солдатом, потому что у меня двое детей. Я чувствую, что пожертвовал ради них более чем достаточно. Каждый день я веду обыденную жизнь, мечусь между работой и домом. Я много работаю, чтобы содержать свою семью и обеспечить своих детей школой. Как у отца двоих детей, у меня чистая совесть".

"И только тогда вы поняли, что ошибаетесь?" спросил Чжай Шэн.

"Да, до этого момента". Цяо Дунлян закрыл лицо руками, как будто ему было слишком стыдно смотреть на других. "Тогда я понял, что из-за моего безразличия и предвзятого отношения Дин Цзяи к Цзыцзинь, Нань Нань все эти годы терпела несправедливость. Но все эти годы Дин Цзяи внушала мне, что Цзыцзинь лучше и у нее будет светлое будущее. Поэтому я даже думала о том, чтобы найти мужа для Цзыцзинь и чтобы он взял нашу фамилию. Я знал, что Нань Нань пострадала от несправедливости, но не стал добиваться справедливости для нее. Вместо этого я попросил Нань Нань уступить и пойти на компромисс. Я умею только хорошо

говорить, но не довел дело до конца".

"... Чжай Шэн знал, что Цяо Дунляну потребовалось много мужества, чтобы признать свои ошибки, которые он когда-то совершил. Не у каждого человека хватало на это мужества.

Ребенок не стал бы указывать на ошибки своего отца. Гордость отца не позволяла ему признать и собственные ошибки.

После этого Чжай Шэн все время молчал. Он не сделал ни одного замечания и не произнес ни слова. Он сидел рядом с Цяо Дунляном и молча слушал его.

"Я ходил кругами. Хотя Нань Нань отказывается быть слишком резкой, некоторые люди хотят загнать ее в тупик. Даже если она задолжала Дин Цзяи и мне в прошлой жизни, она вернула свои долги в этой жизни. Но в этой жизни Нань Нань ждет еще большее. Чжай Шэн, ты знаешь характер Нань Нань.

Независимо от того, уверена она в себе или нет, она ни за что не станет возражать против того, что вы из состоявшейся семьи. Даже если вы считаете, что все, что вы делаете, для ее же блага, не кажется ли вам, что вы должны контролировать себя? Возможно, тебе стоит сделать шаг назад и подумать, действительно ли то, что ты сделал, нужно ей".

"Дядя Цяо, вам не стоит беспокоиться. Я понимаю, что вы имеете в виду".

"Ты умный человек. Если ты не хочешь, я знаю, что ты поймешь, что я имею в виду".

"Пришел ли дядя Цяо к решению?"

"Да". Цяо Дунлян кивнул.

"Вы сказали мне подумать, действительно ли то, что я сделал для Нань Нань, ей нужно. Дядя Цяо, ты лучше всех знаешь характер Нань Нань".

"Ты можешь быть уверен, что мое решение не имеет ничего общего с Нань Нань. Это ради меня самого. Я обычный человек. Я просто хочу вести простую и спокойную жизнь. Я не могу выносить столько взлетов и падений". Раз она не может вести простую жизнь, это говорит о том, что мы не созданы друг для друга. Несмотря на то, что мы были вместе, рано или поздно нам придется разойтись. Сейчас пришло время расстаться".

На этот раз Цяо Дунлян действительно принял решение.

Это затянулось на три года. Цяо Дунлян был измотан.

В отличие от колебаний, которые он испытывал раньше, в этот раз при мысли о "разводе" он почувствовал, что с его плеч словно сняли груз. Он почувствовал облегчение.

"Я рад, что вы приняли решение". Чжай Шэн не высказал никакого мнения. "Дядя Цяо, это для тебя".

Чжай Шэн достал из кармана записную книжку. "Нань Нань передала мне это, когда я отправлял ее домой. На самом деле, Нань Нань подготовилась".

Цяо Дунлян наклонился вперед и разрыдался, глядя на цифры в книжке.

Прошло больше года с тех пор, как он в последний раз видел Цяо Цзыцзинь. Она не попросила

у него ни цента на оплату учебы. С одной стороны, он волновался, но с другой стороны, чувствовал себя успокоенным.

За последние десятилетия он потратил все свои деньги, заработанные тяжелым трудом, на Цяо Цзыцзинь. Теперь, когда Цяо Цзыцзинь исчезла из его жизни более чем на год, он мог потратить все деньги, заработанные за этот год, на Цяо Нань.

То, что он дал Цяо Нань, было намного меньше того, что он дал Цяо Цзыцзинь.

Неважно, сколько он дал ей за этот год, это была его любовь к младшей дочери. Это также была компенсация для нее.

К его удивлению, Нань Нань не потратила ни цента из тех денег, которые он ей дал. На самом деле, она даже откладывала деньги, которые зарабатывала на обучении детей. Она отдала ему все свои сбережения, заработанные тяжелым трудом, которые предназначались для оплаты обучения в колледже.

Цяо Дунлян почувствовал такую горечь внутри. Он потерял дар речи!!!

Цяо Дунлян тихо плакал рядом с Чжай Шэн. Чжай Шэн тихо сидела рядом с ним. Когда Цяо Дунлян наконец перестал всхлипывать и успокоился, Чжай Шэн передал ему чашку с водой. "Погода жаркая, выпей воды".

По потрескавшимся губам Цяо Дунляна Чжай Шэн поняла, что он не пил ни глотка воды и не принимал никакой пищи с утра, когда отправил Дин Цзяи в больницу. Прошел целый день. "Дядя Цяо, я проверю и принесу тебе еды. У Нань Нань больше не будет хорошей матери в этой жизни. Но, по крайней мере, она не должна потерять отца. В тот день, когда я женюсь на Нань Нань, она не сможет обойтись без кого-либо из своей семьи".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2088523>